

О ДВУХ МОДЕЛЯХ ТРЕХЭЛЕМЕНТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(На материале языка поэзии В. Маяковского)

М.И. Ильяш

(г. Одесса)

В настоящее время спор о взаимоотношениях грамматического и стилистического анализов можно считать решенным: ни тот, ни другой нельзя отрывать друг от друга, противопоставлять друг другу, они оба тесно связаны между собой, мало того, стилистический анализ основывается на грамматическом, исходит из него. При грамматическом разборе выясняется, что́ и как выражено, а при стилистическом — почему и для чего это выражено так, а не иначе. И прежде чем выяснить "почему и для чего", надо установить "что и как".

Основой стилистики, по словам проф. Б.В. Томашевского, является синонимика. Что касается синтаксиса, то его стилистические возможности гораздо многообразнее и значительнее, нежели в морфологии. И здесь важно определить содержание понятия "синтаксический синоним". Так, В.П. Сухотин писал:

"Само понятие синонима предполагает не одинаковые, а разноструктурные образования, т.е. такие синтаксические конструкции, которые, обозначая однородные или однопорядковые отношения, различаются прежде всего средствами или показателями грамматической связи между словами (формы слов, предлоги, союзы)." ^I

Стилистически богат и многообразен синтаксис художественной речи. И в этом плане синтаксис поэтических произведений В. Маяковского

^I В.П. Сухотин, Из материалов по синтаксической синонимике в русском языке. — Исследования по синтаксису русского языка. — М., 1958, с. 10.

представляет собой благодарнейший материал для исследователя. Наше внимание привлекли довольно часто встречающиеся у Маяковского две модели трехэлементных глагольных словосочетаний типа "жить в сердце у матери" и "смотреть в глаза девушке", которые мы делаем объектом анализа в настоящей статье.

При определении художественной ценности, стилистической целесообразности и выразительности той или иной конструкции в художественном тексте проф. А.М. Пешковский настоятельно рекомендовал пользоваться так называемым "стилистическим экспериментом":

"Так как всякий художественный текст представляет собой систему определенным образом соотносящихся между собою фактов, то всякое смещение этих соотношений, всякое изменение какого-либо отдельного факта ощущается обычно чрезвычайно резко и помогает оценить и определить роль элемента, подвергшегося изменению." ²

В дальнейшем анализе мы постараемся воспользоваться "стилистическим экспериментом" А.М. Пешковского.

а) Словосочетания типа "жить в сердце у матери"

Такому словосочетанию в языке соответствуют синонимы: "жить в сердце матери" и "жить в материнском сердце".

Сравним два синтаксических синонима: "жить в сердце матери" и "жить в сердце у матери". В первой конструкции родительный беспредложный "матери" выполняет функцию несогласованного определения, выражая значение принадлежности. Во второй конструкции родительный с предлогом "у матери" тяготеет к глаголу "жить" (вернее ко всему сло-

² А.М. Пешковский, Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики, 1930, стр. 133.

восочетанию "жить в сердце"), выражает объективное значение, вместе с тем сохраняя оттенок определительного значения и смысловую связь с конструкцией "в сердце". В словосочетании "жить в материнском сердце" имеет место четкая определительная функция, выраженная именем прилагательным притяжательным.

Все эти синонимы несомненно различаются стилистически, хотя трудно судить об этом вне контекста: слова и словосочетания, как известно, настоящую "стилистическую" жизнь, стилистические нюансы проявляют лишь в связной речи. Однако можно определенно утверждать следующее: из трех синонимических конструкций словосочетание "жить в сердце у матери" наиболее близко к живой, разговорной речи и вряд ли приемлемо для книжного стиля.

Поэзия В. Маяковского, основанная на устно-разговорной речевой стихии, содержит немало конструкций типа "жить в сердце у матери". Вот немногие из них:

- клокотать у революции в груди (II, 2II)
- блестеть у бороды на клине (VI, 2I5)
- Лечь у истории на пути (VI, I55)
- мямлить в хвосте у событий (VIII, 4I0)
- плестись у статей в хвосте (VIII, 4I)
- рыться у закона в графе (VIII, 232)
- бурчать у трущоб в утробе (VI, I50)
- играть у негров по коже (II, I25)³

и многие другие.

Употребление в таких конструкциях родительного с предлогом "у" усиливает персонификацию названных этим падежом предметов и явлений,

³ Цитируем по I2-тому собранию сочинений поэта, изд. 1939-1949 гг.; римская цифра обозначает том, арабская - страницу.

которые при этом как бы становятся хозяевами того места, где происходит действие; это подчеркивается и глаголом, обозначающим действие лица (лечь, мямлить, плестись, рыться и др.).

Чтобы убедиться в стилистическом преимуществе словосочетания, содержащего родительный с предлогом "у", достаточно заменить его родительным беспредложным:

- клочать в груди революции
- блеснуть на клине бороды
- лечь на пути истории
- мямлить в хвосте событий
- плестись в хвосте статей
- рыться в графе закона
- бурчать в утробе трущоб
- играть на коже негров

Даже вне контекста в данных преобразованных конструкциях ощущается ослабление стилистической выразительности по сравнению с предшествующими конструкциями.

б) Словосочетания типа "смотреть в глаза девушке"

В этом словосочетании замена дательного беспредложного "девушке" другими конструкциями приводит к следующим синонимам: "смотреть в глаза девушки" и "смотреть в девичьи глаза". Из этих трех синонимов словосочетание "смотреть в глаза девушке", также как и конструкция "жить в сердце у матери", наиболее близко к разговорной речи. Дательный беспредложный также тяготеет к глаголу, выражает объективные отношения, сохраняя вместе с тем и оттенок принадлежности.

Вот примеры конструкций подобного типа из произведений В. Маяковского:

- кроится миру в черепе (I, 195)
- брошенный в зубы эшафоту (I, 195)

- срывать струны гитарам (II, 377)
- изливаться столицам в сердце (II, 247)
- упираться небу в склянь (VI, 168)
- войти строительству в доки (VI, 208)
- броситься под ноги атакующим (VIII, 322)
- насаженный мине на кол (I, 242)
- подуть в трубу паровозу (II, 100)

и многие другие.

А вот как будут выглядеть эти же конструкции, если в них дательный заменить родительным принадлежности:

- кроиться в черепе мира
- брошенный в зубы эшафота
- срывать струны гитар
- изливаться в сердце столиц
- упираться в склянь неба
- войти в доки строительства
- броситься под ноги атакующих
- насаженный на кол мины
- подуть в трубу паровоза

В данных словосочетаниях родительный принадлежности в стилистическом отношении слабее дательного беспредложного. Не богаче и конструкция с именем прилагательным в роли определения, тем более что такая замена возможна далеко не во всех словосочетаниях, например:

- срывать гитарные струны
- изливаться в столичное сердце
- упираться в небесную склянь
- насаженный на минный кол
- подуть в паровозную трубу.

Сравните также синонимические конструкции с прилагательным для модели "жить в сердце у матери":

- kloкoтaть в peвoлюциoннoй гpyди
- лeчь нa иcтopичecкoм пyти
- плecтись в cтaтeйнoм хвoстe
- бyрчaть в тpyщoбнoй yтpoбe
- игpaть пo нeгритянcкoй кoжe.

Отсутствие в данных конструкциях объектных отношений и значения принадлежности делает их в стилистическом плане слабее конструкций с родительным с предлогом "у" и с дательным беспредложным.

Конечно, нельзя приписывать всем конкретным словосочетаниям анализируемого нами типа одинаковые стилистические достоинства; последние в конечном счете обуславливаются семантикой глагола и существительного, теми грамматическими отношениями, которые проявляются между ними.

Небезынтересно также отметить, что синонимические ряды рассмотренных выше моделей пересекаются. Так, например, к некоторым конструкциям первой модели можно добавить синонимическую конструкцию с дательным беспредложным: "лечь истории на пути", "пустыни смыти миру с хари"; к конструкциям второй модели можно подобрать синонимические конструкции с родительным с предлогом "у": "кroйтcя y мира в черепе", "срывать струны y гитар".

в) Стилистическая роль анализируемых трехэлементных словосочетаний в поэзии Маяковского

Используя трехэлементные конструкции с родительным с предлогом "у" или с дательным беспредложным, В. Маяковский с помощью ряда дополнительных приемов добивается повышения стилистической выразительности данных конструкций в поэтической речи.

Один из таких приемов - изменение обычного порядка слов. В рассматриваемых нами словосочетаниях обычным считается такой порядок слов, при котором формы родительного с предлогом "у" или дательного беспредложного находятся на последнем месте в словосочетании, например: "плестись в хвосте у событий", "броситься под ноги атакующим", "срывать струны гитарам" и т.п. Эти словосочетания по порядку слов аналогичны своему синониму с родительным беспредложным: "плестись в хвосте событий", "броситься под ноги атакующих" и т.п.

В подавляющем большинстве интересующих нас трехэлементных словосочетаний, встречающихся в поэтических произведениях В. Маяковского (нами обнаружено более 300 конструкций), наблюдается инверсия. Поэт особенно часто помещает форму родительного с предлогом "у" или форму дательного беспредложного в середину конструкции, непосредственно после глагола, например:

- не сиди у инструкций в тени (X, 153)
- стой у республики на страже (IV, 412)
- выдал нам землю у зелени в раме (X, 67)
- лечь у истории на пути (IV, 155)
- било солнце куполам в литавры (II, 31)
- горланю стихи мирозданию в шум (VI, 124)
- вживался небесам в уклад (I, 289)
- ринуться вечеру в дверь (II, 257)

и многие другие. При таком порядке слов родительный с предлогом "у" или дательный беспредложный произносится с более выразительной интонацией. Эта выразительность становится особенно очевидной тогда, когда Маяковский ставит глагол между двумя падежными формами:

- чтоб у неба звенело в ухе (II, 214)
- у наших заводов встанем на страже (V, 439)
- теперь у мелкобуржуазных партий почва выбита из-под ног

Другой прием повышения стилистической выразительности трехэлементных словосочетаний - употребление согласованных определений, выраженных прилагательными или причастиями, при существительных, входящих в словосочетание, например:

- плетется он у рабочего движения в хвосте (У, 260)
- день встречаем у новых сомнений в бреду (II, 12)
- смотрите котлам асфальтовым в зев (VIII, 95)
- У мчащихся рек на взылленных шеях мосты заломили железные руки (I, 15)
- Трясущимся людям в квартирное тихо стоглазое зарево рвется с пристани (I, 187).

Таким способом поэт уточняет смысл и заостряет внимание на признаках предметов.

Исключительно редки случаи употребления поэтом в рассматриваемых трехэлементных словосочетаниях несогласованных определений в форме родительного падежа, например:

- лучам луны на мели слег (I, 292)
- у облачка гримаска на морщинке ротика (I, 151).

Особенностью встречающихся у Маяковского трехэлементных словосочетаний является также и то, что поэт иногда опускает глагол, образуя таким путем эллиптическую двухпадежную конструкцию, которую употребляет в роли сказуемого в эллиптическом предложении или в роли несогласованного определения. У Маяковского немало примеров с двухпадежной конструкцией в роли сказуемого. Примеры:

- И снова толпа в поводе у дела (I, 297)
- Десятый Октябрь у всех на носу (VIII, 408)
- Мы в хвосте у других стран (IX, 377)

С обратным порядком слов:

- Я знаю, на губах у нас гетевская Гретхен (I, 214)
- Известно, у глупого человека в мозгах вывих (У, 139)

Эллиптические двухпадежные конструкции могут выступать и в роли

побудительных предложений:

- Лозунг дня - вселенной в ухо! (VIII, 151)
- Вопопьянному (переулку - М.И.) в тишь (VI, 80)

Нами обнаружено несколько примеров с упомянутой двухпадежной конструкцией в роли несогласованного определения:

- Все вы, люди, лишь бубенцы на колпаке у бога (I, 158)
- А тоска моя растет, непонятна и тревожна, как слеза на морде у плачущей собаки (I, 158)
- Каждый корабль пшеничных зерен -
это слеза у буржуев во взоре (VIII, 127)

И, наконец, еще один прием - рифмование. Маяковский в подавляющем большинстве случаев вводит интересующее нас словосочетание в рифмующуюся пару, повышая таким образом его выразительность.

Громы

 зажаты
 у слова в кулаке,
а слово зовется
 только с тем,
чтоб кланялось
 событию
 слово-лакей
чтоб слово плелось
 у статей в хвосте. (VIII, 41)

И вот из-за леса
 небу в шаль
вползает
 солнца
 вша. (VI, 310)

Залив
 Ильичом
 указан глубокий,
и точка
 смычки-причала
 найдена,
и плавно
 в мир, строительству в доки,
вошла
 Советских республик громадина. (VI, 208-209)

Еще примеры рифмований: "у смеха в колесе - Колизей" (I, 238),
"плакал - мне на кол" (I, 242), "глянь - небу в склянь" (VI, 168),

"Калинин - у бороды на клине" (VI, 215), "у истории на пути - не обой-ти" (VI, 155) "старухи - у неба в ухе" (II, 214), "перепел - миру в черепе" (I, 195), "тоска - воде в оскал (I, 220), "у океана в яме - рублями" (X, 167) и многие другие. Во всех рифмуемых конструкциях наблюдается инверсия, т.е. рифмуется имя существительное в форме винительного или предложного падежа.

Примеры из черновиков и первоначальных вариантов произведений Маяковского свидетельствуют о том, что поэт сознательно заменял книжные словосочетания синонимическими устно-разговорными, включающими в свой состав родительный с предлогом "у" или дательный беспредложный. Так, в первой рукописи поэмы "Про это" находим такие строки:

- он на небесном сияющем фоне
прикованный мною стоит человек (VI, 400)

В окончательной редакции поэмы читаем:

- Он - у небес в воспаленном фоне,
прикрученный мною, стоит человек. (VI, 91)

В черновике стихотворения "Итог" написано:

I (глаз) на небес стрекотню
II голова на небес стрекотню (II, 623)

А в окончательном тексте читаем:

Задирается выше и выше
голова небесам в стрекотню. (II, 271)

Наблюдаются также случаи замены существительных в анализируемых словосочетаниях. Так, вместо черновых вариантов "горит у дома из лап" (VI, 428), "стоит у вечности в смете (VIII, 515), поэт записывает в окончательной редакции: "сияет у ночи из лап" (VI, III), "стоит у грядущего в смете" (VIII, 297). Нами обнаружен лишь один случай, когда поэт заменяет дательный беспредложный именем прилагательным. В первой рукописи поэмы "Про это" есть строки:

Воскреси хотя б за то что я поэтом
ждал тебя не грязнул будням в чушь (У1, 452)

В окончательной редакции последний стих выглядит так:

...ждал тебя откинул будничную чушь (У1, 132)

Здесь маловыразительный глагол "грязнул" был заменен переходным глаголом "откинул", а это повлекло за собой изменение всей зависимой конструкции.

Выводы

1. В современном русском языке широко распространены трехэлементные словосочетания типа "жить в сердце у матери", "смотреть в глаза девушке", характерные для устно-разговорной речи и синонимичные более книжным конструкциям "жить в сердце матери" (или: "в материнском сердце"), "смотреть в глаза девушки" (или: "в девичьи глаза"). Если родительный беспредложный в упомянутых словосочетаниях выражает определительное значение с оттенком принадлежности и грамматически подчиняется имени существительному, то родительный с предлогом "у" или дательный беспредложный, тяготея к глаголу, выражает объектные отношения, вместе с тем соотносясь по смыслу с определяемым существительным. Если в этих падежах употребляются существительные, называющие предметы и явления, то последние в значительной степени персонифицируются.

2. Глагольные трехэлементные конструкции названных типов часто используются в художественной литературе, в том числе в поэтических произведениях В. Маяковского, основанных на разговорном стиле. Употребляя рассматриваемые нами типы словосочетаний, поэт достигает их стилистической выразительности с помощью различных приемов: изменения порядка слов, использования данных конструкций в эллиптической форме в роли сказуемого и определения, расширения состава конструкций с по-

мощью согласованных определений, использования их в рифмующейся паре.

Изучение черновиков и первоначальных вариантов произведений В. Маяковского и сопоставление их с окончательной редакцией художественных текстов свидетельствуют о творческом, сознательном отношении поэта к рассмотренным нами двум типам трехэлементных словосочетаний в современном русском языке.